

3. Скляревская, Г.Н, Ваулина, Е.Ю, Ткачева И.О. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. – Москва 2003.

4. Национальный корпус русского языка http://search.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%EE%F2%F1%EA%E0%ED%E8%F0%EE%F2%E0%F2%FC+%F0%E5%E0%EB%FC%ED%EE%F1%F2%FC

5. Фридланд, А.Я, Ханамирова Л.С., Фридланд И.А. Информатика и компьютерные технологии. Основные термины. Толковый словарь. - Москва 2003.

Ерофеева Е.В.
ИИЯ УрГПУ, Екатеринбург, Россия
erofeeva@2-u.ru

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ОПТАТИВОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Многие лингвисты относят РА пожелания к бехабитивам (экспрессивам) наряду с извинением, похвалой, поздравлением, соболезнованием, оскорблением и др. Напомним, что целью данных РА является вербальное выражение реакции говорящего на поведение других людей и повороты их судьбы. Они включают также отношение к чьему-то поведению в прошлом или будущем и эксплицитное выражение этого отношения.

Некоторые лингвисты [Сусов И.П., 1983:5] рассматривают высказывания-пожелания в качестве отдельного класса оптативов. При выражении оптативности существенную роль играют лексические значения имен существительных и глаголов, образующих оптативные конструкции. У существительных речь идет о значениях одушевленности/неодушевленности, у глаголов о значениях интенциональности/неинтенциональности.

Значение пожелания также требует личного субъекта, но допускает использование как интенциональных, так и неинтенциональных глаголов, например: *Que ta vie soit longue et heureuse ! Живи долго и счастливо!* Чаще всего пожелание относится к тому, что от человека прямо не зависит (счастье, здоровье, долголетие), этим и обусловлено употребление в таких высказываниях неинтенциональных глаголов.

Именно пожелания выражаются в повелительных предложениях с глаголами психологических и эмоциональных состояний типа *любить, радоваться, ликовать, бояться, печалиться, волноваться, беспокоиться, сердиться, помнить, опомниться, верить, знать, понимать*. Все эти глаголы обозначают не вполне контролируемые или даже совсем не контролируемые ситуации: *опомнись! Эй, народ, ликуй! бойся их!* и т.п. В неконтролируемых ситуациях волеизъявление выступает как простое пожелание.

Повелительные предложения, в которых «каузируется» выполнение полностью или частично неконтролируемого действия, встречаются

относительно редко. В них употребляются глаголы типа *поправляться, выздоравливать*.

РА пожелания включает в себя следующие прагматические типы: пожелания в разговорном обыденном дискурсе, пожелания в застольно-торжественном и праздничном дискурсе. По признаку внеязыковой обусловленности пожелания обыденного дискурса делятся на две разновидности: 1) пожелания, обусловленные релевантными неязыковыми событиями; 2) пожелания, обусловленные аффективными состояниями говорящего.

Наиболее распространенные неязыковые события весьма немногочисленны и поддаются завершённому перечислению: расставание (*bonne route! bon voyage!*), начало трапезы (*bon appetit!*), чихание (*à tes/vos souhaits! à tes/vos amours!*), отход ко сну (*bonne nuit!*). Пожелания, обусловленные аффективным состоянием говорящего, употребляются для выражения говорящим своих положительных эмоций:

(1) – *Amusez-vous, soyez joyeuses, portez-vous bien! Vive la joie! Развлекайтесь, веселитесь, чувствуйте себя хорошо! Да здравствует радость!* [BLN, с. 18]

Под застольно-торжественным дискурсом понимаются разновидности РА, которые конвенционально возможны и социально одобряемы при проведении разного рода групповых застольных мероприятий, как ритуального характера (свадьбы) так и неритуального. Например: *A votre santé! За здоровье!*

Основываясь на данных толковых словарей русского и французского языков, а также, опираясь на фактический материал, мы считаем возможным придерживаться следующего определения речевого акта пожелания: *вербально выраженное желание говорящего увидеть реализацию чего-либо положительного для слушающего, третьего лица или себя самого*. Желание реализации чего-либо негативного не соответствует коммуникативной направленности речевого акта пожелания, и подобные высказывания следует отнести к РА проклятия, угрозы, оскорбления.

Семантическая модель РА пожелания подразумевает употребление в первой части глагола *желать (souhaiter)* в строго перформативном смысле, что ясно указывает на коммуникативную направленность РА. Например:

(2) – *-Je vous souhaite que vous ayez la possibilité de passer plus de temps en plein air! Я желаю вам иметь возможность проводить как можно больше времени на свежем воздухе!* [PDO, с. 68]

Вторая часть высказывания представляет собой гипотетическое предположение положительной бенефактивности для адресата. Она может быть выражена:

1) глаголом в сослагательном наклонении:

(3) – *Nous souhaitons que vous passiez bien vos examens. -Мы желаем вам удачно сдать экзамены.* [ECA, с. 86]

2) инфинитивом глагола в положительной или отрицательной форме:

(4) - *Je souhaite à tous d'avoir notre fidélité!* - Я желаю всем быть такими же верными как мы! [AAF, с. 289]

3) существительным, выступающим в роли прямого дополнения к глаголу «желать»:

(5) - *Je vous souhaite beaucoup de bonheur!* - Я желаю вам много счастья! [AQC, с. 154]

Исследовательский материал показывает, что наряду с перформативной моделью на практике используются примеры выражения пожелания в форме повелительного наклонения глагола:

(6) - *Soyez heureux! - Будьте счастливы!* [PDO, с. 19]

На наш взгляд, данные РА уместнее было бы рассматривать среди директивов, так как для достижения результата они предполагают совершение адресатом некоторых действий. Также широко распространены в языке речевые реплики-клише со значением пожелания, что можно объяснить экономичностью речи: *Bonne et heureuse année! Bon voyage!* и др. Перформативный глагол в таких высказываниях избыточен, а предполагаемая польза для адресата определяется.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кайкова И.Б. Прагматический аспект предложения (на материале побудительных высказываний немецкого языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1993. - 16 с.

2. Михалевиц В.И. Референциальная и прагматическая наравленность ретрогрессивных высказываний в современном французском языке: Дис. ... канд. филол. наук. - Минск, 1989. - С. 105-130.

3. Никитина Н.Н. Вокативные и императивные высказывания в прагматическом аспекте: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1988. -17 с.

4. Почепцов Г.Г. Прагматический аспект изучения предложения // ИЯШ. - М., 1975. - № 6. - С. 15 -26.

5. Ранних Н.А. Речевой акт пожелания и способы его выражения в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1994. - 16 с.

6. Серль Дж. Р. Вандервекен Д. Основные понятия исчисления речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. - М.: Прогресс, 1986 - Вып. 18: Логический анализ естественного языка. - С. 242 - 263.

7. Сусов И.П. К предмету прагмалингвистики // Содержательные аспекты предложения и текста: - Калинин: КГУ, 1983. - С. 3 -15.

8. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. - М.: Русский язык, 2002.

9. Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: Русский императив. - Л., 1986. -270 с.

Словари

1. Robert P. Le nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue fr. Nouvelle Ed. millésime - Paris: Le Robert, 2008. - 2838 p.

2. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н.Ушакова в 4-х томах. - М.: Астрель: АСТ, 2000.

Источники примеров

- AAF - Arnothy Ch. L'ami de la famille. - Paris: B - Grasset, 1984. - 348 p.
AQC - Arnothy Ch. Une question de chance. - Paris: Plon, 1995. - 294 p.
ECA - Exbrayat. Un coeur d'artichaut. -Paris: Librairie des Champs - Elysées, 1990. - 186 p.
BLN - Barjavel. La nuit des temps. – Paris : Presse de la cité, 1999. – 381 p.
PDO - Pinte J.-L. Les douleurs de l'oubli. - Paris: Mercure de France, 1992. - 186 p.

*Ковтуненко И.В.
ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия
kivi05@rambler.ru*

РУССКИЕ И ФРАНЦУЗСКИЕ СОЧИНТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ С КОНКРЕТИЗАТОРАМИ: СПЕЦИФИКА СОЧЕТАЕМОСТИ

В современной лингвистике весомое место занимают описания соединительно-связочных средств языка, в качестве которых могут быть использованы различные формы наречий, местоимений, частицы и слова модального происхождения. Описываемые соединительно-связочные средства являются семантическими конкретизаторами связи в предложении или на стыке предложений в тексте. Как отмечают Р.Д. Кузнецова, Е.Т. Черкасова, М.И. Черемисина, Г.Ф. Гаврилова, Н.В. Малычева существование конкретизаторов в языке обусловлено тем, что они восполняют в системе средств связи те звенья, которые содействуют более точной дифференциации самой связи [Малычева 2003: 111].

В исследовании взаимодействия значения единиц внутри сочинительной конструкции теория «вторых союзных элементов», «союзных функтивов» (М.И. Черемисина), «союзных скреп» (А.Ф. Прияткина) «конкретизаторов» явилась крупным шагом в изучении синтаксиса. Конкретизаторы, встречающиеся при союзах в сложносочиненном предложении (далее ССП), достаточно полно описаны в Академической грамматике (1970), Русской грамматике (1980), а также в работах М. В. Ляпон, Т. А. Колосовой, М. И. Черемисиной, однако вопрос о возможности функционирования специфических союзных сочетаний в сложном синтаксическом целом (далее ССЦ), остается открытым.

Синтагматические свойства союзных конкретизаторов проявляются в их способности сочетаться с первообразными союзами **«и»**, **«а»**, **«но»**, **«да»**, причем конструктивные свойства скреп не нарушаются; происходит своеобразное перераспределение функций: союзная скрепа – это показатель структурно-семантических отношений между предложениями сочиненной конструкции, а сочинительный союз является дополнительным средством связи, усиливающим и подчеркивающим значение скрепы. В этом плане союз **«и»** образует со скрепами свободные соединения. Свидетельством тому служит возможность опущения союза без ущерба для структуры всей